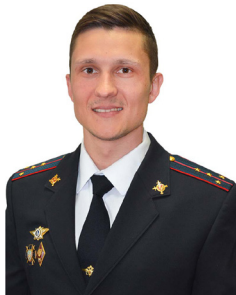




УДК 342.9



**Владислав Геннадьевич ЖУКОВ,**

научный сотрудник НИЦ N 4

Всероссийского научно-исследовательского  
института МВД России (г. Москва)

*us-cs2222@inbox.ru*

## ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

### DESTRUCTIVE YOUTH SUBCULTURES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COUNTERACTION

В статье раскрывается актуальная проблема влияния современных деструктивных субкультур на молодежь в условиях цифровизации. Рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования и распространения деструктивных молодежных субкультур в сети Интернет. Внимание уделяется анализу социально-психологических механизмов воздействия деструктивных молодежных субкультур на молодых людей, их классификации, типологии и потенциальным рискам. Дается характеристика наиболее опасных молодежных субкультур, таких как «АУЕ», «Колумбайн», «МКУ» и суицидальные группы. Комплексно исследуются полномочия субъектов противодействия деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде, определен их правовой статус, обоснована роль органов внутренних дел как основного субъекта данной деятельности.

The article reveals the topical problem of the influence of modern destructive subcultures on young people in the context of digitalization. The theoretical and practical aspects of the formation and spread of destructive youth subcultures on the Internet are considered. Some attention is paid to the analysis of the socio-psychological mechanisms of the impact of destructive youth subcultures on young people, their classification, typology and potential risks. The paper contains a description of the most dangerous youth subcultures, such as «AUE» («Prisoner's Criminal Unity»), «Columbine», «MKU» (Maniacs. The cult of murder) and suicide groups. The paper comprehensively examines the powers of the subjects of countering destructive youth subcultures in the digital environment, defines their legal status, and substantiates the role of internal affairs bodies as the main subject of this activity.

**Ключевые слова:** цифровизация, деструктивные группы, Интернет, молодежь, антисоциальные взгляды, онлайн-сообщества, социальная среда, позитивные установки, органы внутренних дел, полиция, административно-правовое регулирование, средства административно-правового противодействия.

**Keywords:** digitalization, destructive groups, the Internet, youth, antisocial attitudes, online communities, social environment, positive attitudes, internal affairs bodies, police, administrative and legal regulation, administrative and legal countermeasures.

Существенным признаком, характеризующим современное общество, является цифровизация. Вовлеченность людей

(социума) в процессы создания, изменения, хранения и распространения электронной информации посредством электронно-теле-





В сетевой и нематериальной природе состоит основное отличие ДМС от традиционных экстремистских организаций, которые хотя и формируются на основе определенной системы взглядов, возникают и развиваются непосредственно в конкретных малых социальных группах (бандах, ячейках и т.п.).

Таким образом, ДМС в цифровой среде характеризуются общими антисоциальными, разрушительными взглядами и стереотипами мышления и поведения, которые активно распространяются через цифровые платформы и социальные сети и способны провоцировать совершение общественно опасных действий подростками в офлайне.

Для целей распространения деструктивных идей, формирования групповой идентичности, пропаганды противоправного (антиобщественного) поведения (хулиганства, вандализма, диверсий, экстремизма, убийства, включая массовые убийства и самоубийства, употребления наркотических средств и психотропных веществ др.) ДМС характерно активное цифровое взаимодействие на различных интернет-площадках.

Деструктивная информация создается и продвигается посредством разного рода контента, как правило, на базе коротких аудиовизуальных сообщений, которые создаются с целью мотивации противоправного, антиобщественного поведения и управления группами молодежи. Размещение деструктивного контента на открытых интернет-площадках достаточно распространено в формате мультипликационных произведений в стиле аниме. Данный стиль обладает широким спектром жанров от фэнтези до порнографии (хентай и манги – комиксов для взрослых), что делает его привлекательным для различных возрастных и социальных групп, особенно подростков. Также ДМС активно продвигают деструктивный контент в видеоиграх, например, на игровой платформе Steam сразу после теракта в «Крокусе» появилась карта, где предлагалось «перенестись в Крокус» и расстрелять оставшихся там детей, в игре Call Of Duty появился персонаж – член ультранационалистической русской группировки, миссия

которого – захват пассажиров московского аэропорта и др.

Несмотря на разность как по пропагандируемым и «исповедуемым» убеждениям, так и по способам их реализации, всем ДМС в цифровой среде в той или иной степени присущи:

- антисоциальные ценности: принятие норм, противоречащих общепринятым моральным и этическим стандартам;

- идентичность и принадлежность: члены деструктивной субкультуры часто ищут признание и поддержку внутри определенных групп в сети Интернет, что может усиливать их негативные установки;

- цифровое взаимодействие: использование интернет-платформ для общения, распространения идей (пропаганды деструктивного поведения) и формирования групповой идентичности.

Деятельность ДМС в цифровой среде может носить:

- как открытый (либо относительно открытый) характер, где в открытом доступе в сети Интернет размещаются контент, связанный с биографиями и преступлениями серийных убийц, маньяков, террористов, видеоролики самоубийств, а также ссылки на закрытые ресурсы, распространяющие экстремистские материалы и иные запрещенные законодательно материалы (текстовые материалы и видеоинструкции по обучению разным видам самоубийств, изготовлению самодельного оружия или самодельных взрывчатых веществ, тактике диверсий и др.);

- так и полностью закрытый характер (закрытые группы в социальных сетях и мессенджерах, в которые вступают только «по приглашению» «проверенные» члены сообщества для целей непосредственной реализации противоправных, общественно опасных или саморазрушающих действий). Как перспективный метод вовлечения молодежи в противоправную и общественно опасную деятельность модераторы ДМС используют геймификацию – обязательное выполнение условий «игры» для вступления в сообщество (организацию) либо для повышения своего статуса как участника, например, получения доступа к ресурсам более закрытого типа.



Деятельность ДМС в цифровой среде создает ряд опасных факторов, к которым можно отнести:

распространение экстремистской идеологии (пропаганда насилия, ненависти, дискриминации, призывы к свержению конституционного строя, формирование негативного отношения к государству и его символам);

посягательство на права и свободы человека (кибербуллинг, травля, доведение до самоубийства, нарушение конфиденциальности, распространение компрометирующей информации);

посягательство на общественную безопасность (призыв к организации незаконных массовых мероприятий, призывы к беспорядкам, подстрекательство к совершению преступлений);

посягательство на информационную безопасность (распространение вредоносного программного обеспечения, хакерские атаки, утечка конфиденциальной информации);

вовлечение молодежи в противоправную деятельность в группах в социальных сетях (вербовка подростков в деструктивные группы, подстрекательство и использование их для совершения противоправных действий) [2, с. 47].

Пропаганда деструктивного поведения в молодежной среде обширна и меняется в зависимости от различных, зачастую не взаимосвязанных явлений, например степени развитости инфраструктуры административно-территориального деления, уровня благосостояния его населения и степени популяризации в цифровой среде каких-либо событий, явлений, движений и др.

В настоящее время к наиболее общественно опасным, устоявшимся ДМС, которые берут начало в цифровой среде, относятся<sup>1</sup>:

– субкультура «АУЕ» («Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един») – арестантское сообщество, пропагандирующее среди молодого поколения тюремные понятия, «воровской кодекс» со сбором денег на «обшак» и др., романтизирующее криминальный образ жизни;

– субкультура «Колумбайн» – деструктивное сообщество, пропагандирующее массовое насилие, убийства в школах (скулшутинг) из-за неприязненных отношений или иных причин. Члены сообщества являются идейными последователями учащихся школы «Колумбайн» штата Колорадо, которые в 1999 году, заранее сговорившись, совершили массовое убийство;

– субкультура «МКУ» (Маньяки Культ Убийц) – деструктивная субкультура человека ненавистнического и неонацистского характера. Главной целью МКУ является популяризация убийств и насилия. Организация создана украинским неонацистом Егором Красновым в 2017 г. Деятельность МКУ направлена на разжигание межнациональной розни, избиения, убийства (в основном бездомных и наркоманов, иногда лиц неславянской внешности), подготовку терактов, массовых расстрелов, диверсий;

– суицидальная субкультура (группы смерти) – сообщества, пропагандирующие самоубийства среди детей и подростков. Ранее такие группы были известны под названиями «Синий Кит», «Хитрый лис», «Рыжий лис».

Необходимо отметить, что общественно опасным последствием от деятельности ДМС предшествует организованная деятельность в сети Интернет, направленная на склонение несовершеннолетнего к совершению определенных противоправных поступков в реальном мире [7, с. 98].

В деятельности по противодействию ДМС в цифровой среде участвует широкий круг субъектов, включающий федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, некоммерческие организации и иные институты гражданского общества, отдельных граждан.

Проведенный анализ показывает, что основными субъектами и лицами противодействия деятельности ДМС являются:

– федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит мониторинг сети Интернет и ограничение доступа

<sup>1</sup> Данные субкультуры признаны террористическими (экстремистскими), а их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.



к незаконному контенту (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками, Федеральное агентство по делам молодежи, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и др.<sup>1</sup>).

– федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит производство по делам об административных правонарушениях, связанных с деятельностью ДМС (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и др.);

– организаторы распространения информации в сети Интернет, операторы сотовой связи, иные юридические лица и индивидуальные предприниматели, деятельность которых регулируется законодательством Российской Федерации в сфере информации;

– некоммерческие организации и отдельные граждане (автономная некоммерческая организация «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», общественные объединения «Кибердружина» и другие пользователи сети Интернет).

Наибольшим объемом полномочий по противодействию ДМС обладают органы внутренних дел Российской Федерации (полиция), что обусловлено основными направ-

лениями их деятельности<sup>2</sup>. Так, осуществляя функции по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, должностные лица органов внутренних дел (полиции) обладают широким объемом полномочий по осуществлению всех трех основных направлений борьбы с ДМС: профилактике, выявлению и пресечению правонарушений, привлечению к юридической ответственности [подр.: 3, с. 60].

Административная деятельность полиции по противодействию ДМС в цифровой среде осуществляется по нескольким основным направлениям.

*По направлению профилактики ДМС.* В целях выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в различные «закрытые группы» в сети Интернет и способных склонить их к совершению противоправных действий, сотрудниками полиции на постоянной основе осуществляется мониторинг социальной сети Интернет. Мониторинг проводится как «вручную», так и при помощи специализированных автоматизированных систем анализа текстов (картинок, ключевых слов, хэштегов и др.)<sup>3</sup>.

Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные субкультуры в цифровой среде основывается на комплексном подходе, включающем в себя мероприятия, в которых участвуют сотрудники полиции (различные образовательные мероприятия, работа с родителями и педагогами, психолого-педагогическая помощь, социально-педагогическая поддержка и др.).

Одной из первостепенных задач для сотрудников органов внутренних дел являет-

1 См.: О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, распространение которых в Российской Федерации запрещено : постановление Правительства РФ от 26.10.2012 N 1101.

2 См.: О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ.

3 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ.



ся выявление на раннем этапе подростков с девиантным формами поведения, проявляющимися в личных аккаунтах в социальных сетях, а также в интернет-сообществах и пабликах. Отдельное пристальное внимание также уделяется участникам неформальных молодежных организаций в сети Интернет, движений и группировок, потенциально способных к противоправным, антиобщественным действиям.

Так, последователями той или иной деструктивной субкультуры в цифровой среде, как правило, являются лица в возрасте от 12 до 18 лет, относящие себя к активным интернет-пользователям, не имеющие постоянного увлечения вне виртуальной сети, с низким уровнем реализации социальных обязательств, не ограниченных по времени нахождения в виртуальном пространстве [5, с. 70].

Проведенный ВЦИОМ опрос об осведомленности деятельностью сообществ деструктивной направленности в сети Интернет показал, что о пабликах, пропагандирующих деструктивные идеи, знают порядка 18% и 16% подростков и взрослых соответственно. При этом 98% подростков ежедневно пользуются сетью Интернет и 89% ежедневно просматривают социальные сети. Вместе с тем причинами проявления интереса к таким сообществам (группам) со стороны молодых людей являются их собственные психологические проблемы (49%) и конфликты со сверстниками (31%). Причиной участия в деструктивных группах 60% подростков называют последствия каких-либо проблем в обыденной жизни [4].

*По направлению выявления и пресечения распространения противоправного контента организаторами и членами ДМС.* В основном выявление противоправного контента происходит путем мониторинга сети Интернет, контроля за деятельностью онлайн-сообществ. В случае выявления нарушений законодательства (размещения незаконного контента) принимаются меры по блокировке сайтов и аккаунтов, а также

меры по привлечению виновных к ответственности.

Информация, относящаяся к тематике ДМС в цифровой среде и подлежащая блокировке, делится на два вида:

информация, подлежащая блокировке по решению суда (ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

информация, подлежащая блокировке во внесудебном порядке (ст. 15.1-15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹.

*По направлению привлечения к ответственности участников ДМС.* Основная нагрузка по линии борьбы с ДМС в цифровой среде в территориальных органах МВД России ложится на подразделения по делам несовершеннолетних и центры по противодействию экстремизму, которые в результате поиска и исследования информации на различных интернет-площадках выявляют и удаляют (блокируют) противоправный контент. Однако привлечению к ответственности участников (организаторов) ДМС предшествует долговременная, кропотливая и сложная работа различных подразделений полиции и иных субъектов противодействия.

Следует отметить, что отдельного законодательного запрета деятельности ДМС нет, что обусловлено в том числе отсутствием законодательного закрепления дефиниции «деструктивная молодежная субкультура». Однако деструктивная деятельность ДМС, выражающаяся в распространении информации противоправного или антиобщественного характера посредством сети Интернет, может посягать на любой из объектов административно-правовой охраны, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В этой связи можно заключить, что административно-деликтное законодательство развивается в том числе исходя из реально существующих криминальных рисков, исходящих от ДМС.

1 Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ.



Перечисленные в статье ДМС кроме опасности, вызываемой распространением противоправного и негативного контента, несут опасность совершения преступлений. Например, в период с 2017 г. по 2023 г. в России произошел целый ряд нашумевших противоправных действий в образовательных учреждениях Казани, Керчи, Перми и других городов, совершенных молодыми людьми под воздействием субкультуры «Колумбайн». Число подобного рода нападений, предотвращенных правоохранительными органами, исчисляются сотнями [1].

Проведенное исследование ДМС в цифровой среде как объекта административно-правового противодействия позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровизация создает принципиально новые условия для формирования и распространения молодежных субкультур, характеризующихся высоким уровнем деструктивного потенциала.

2. Основными факторами вовлечения молодежи в деструктивные сообщества являются психологические проблемы, социальные конфликты и отсутствие должного родительского внимания и контроля.

3. Современные ДМС отличаются высокой степенью анонимности, использованием современных цифровых технологий, быстротой распространения информации, способностью молниеносно мобилизовать молодежные группы.

4. Наиболее опасными последствиями образования ДМС являются пропаганда насилия и экстремизма в сети Интернет, романтизация противоправного поведения, манипуляция сознанием молодежи, формирование деструктивной групповой идентичности.

5. В деятельности по противодействию ДМС в цифровой среде участвует широкий круг субъектов, включающий федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, некоммерческие организации и иные институты гражданского общества, отдельных граждан.

6. Наибольшим объемом полномочий по противодействию ДМС обладают органы внутренних дел Российской Федерации, что обусловлено основными направлениями их деятельности.

7. Особого внимания заслуживает административная деятельность полиции по противодействию ДМС в цифровой среде. Административная деятельность полиции по противодействию ДМС в цифровой среде осуществляется по нескольким основным направлениям: профилактика, выявление и пресечение правонарушений, привлечение к юридической ответственности.

8. Борьба с распространением ДМС в цифровой среде представляет большую сложность и требует применения комплексного подхода, включающего привлечение лиц к ответственности за пропаганду и распространение деструктивных субкультур, удаление и блокировку используемых для этого интернет-ресурсов, ведение разъяснительной и контрпропагандистской работы в сети Интернет.

Следует еще раз подчеркнуть необходимость системной и последовательной работы по защите молодежи от негативного влияния деструктивных интернет-сообществ, формированию здоровой социальной и цифровой среды.



---

---

**Библиографический список**

1. Башурина, Е. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить // Forbes. – 2021. – 17 мая. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Васильева, Н.А. Противодействие деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде: правовой аспект / Н.А. Васильева // Вестник МВД России. – 2021. – N 4. – С. 45-52.
3. Жуков, В.Г. К вопросу о совершенствовании деятельности полиции по противодействию деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде / В.Г. Жуков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2024. – N 3(100). – С. 57-64.
4. Мизулина, Е.М. Мониторинг распространения деструктивного контента в интернет-среде : доклад на дискуссионной экспертной площадке «Противодействие деструктивной пропаганде среди молодежи в интернет-среде» 1 июля 2021 г. – М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/08/2021/610b9c9c9a794727b48bf609> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Перепелова, Е.А. Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Е.А. Перепелова // Административное право и процесс. – 2024. – N 5. – С. 67-70.
6. Синицын, С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : монография / С.А. Смирнов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – «Инфотропик Медиа», 2021. – 212 с.
7. Смирнов, А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. докт. юрид. наук / А.А. Смирнов. – М., 2022. – 444 с.